

Человек-библиотека

Ушёл из жизни собиратель, хранитель и распространитель информации по международному нефтегазовому регулированию – Гордон Бэрроус

Андрей КОНОПЛЯНИК,
советник генерального директора ООО «Газпром экспорт»,
профессор кафедры «Международный нефтегазовый бизнес»
РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина, почётный сотрудник
Центра энергетического, нефтяного и горного права
и политики Университета Данди

История любой профессии может быть представлена как история людей, личностей. В каждой сфере существует свой круг наиболее заметных персоналий. Причём в любой профессиональной среде есть люди «первого эшелона» – как по должности, так и по личным заслугам. И не обязательно, что эти «перечни» совпадают. В первом случае – те, кто в силу своего административного положения всегда на виду, всегда заметны для широкой публики. Обычно это высокопоставленные политики или люди «при должностях» – представители законодательной и исполнительной власти, главы крупных корпораций. Их всегда с удовольствием цитируют СМИ по любому информационному поводу (чтобы авторитетом высокого поста подкрепить или опровергнуть то или иное сообщение, мнение, высказывание). Во втором случае – те, кто не так заметен для общественности и СМИ, кто, не занимая высоких административных позиций, не возглавляя крупных организаций и корпораций, являются безусловными авторитетами. Это признанные интеллектуальные или бизнес-лидеры в профессиональной среде в силу своих личных, а не корпоративных, институциональных профессиональных заслуг. Такие личности не являются «придатком к своей должности», а значимы сами по себе.

При этом у каждого из нас, пусть даже в рамках одной профессии, бывает своя иерархия таких авторитетов, вовсе не обязательно совпадающая с общепринятой, тиражируемой, как правило, через СМИ. Для меня одним из таких авторитетов в международной нефтегазовой среде в течение последних 30 с лишним лет, с тех пор, как я узнал о его существовании, являлся Гордон Бэрроус. Он для меня, очевидно, принадлежал ко второй группе. Был при этом, что называется, человеком, который сделал себя сам (self-made man).

ПЕЧАЛЬНОЕ СОВПАДЕНИЕ

В начале марта нынешнего года по просьбе редакции журнала «Обзор международного энергетического права» (International Energy Law Review) я готовил для очередного его номера рецензию на книгу «Правовое регулирование нефтедобычи: сопоставительный анализ лицензионных и концессионных систем недропользования»¹. Начал её с приведения обобщающих данных о применении различных инвестиционных режимов недро-

пользования в мире (лицензионные, концессионные, СРП, гибридные/смешанные) на основе данных, публикуемых компанией Varrows Company Inc.

Такие данные мне в разное время любезно предоставлял глава этой компании Гордон Бэрроус, с которым меня связывали долгие и тесные профессиональные и, полагаю, дружеские отношения. На основе обработки и анализа информации, собираемой по всему миру, обобщаемой и систематически публикуемой его компанией, я в своё время выстраивал систему аргументов в пользу множественности инвестиционных режимов природопользования в России (см. «Бэрроус и законодательство о СРП в России»). Данные, публикуемые компанией Гордона Бэрроуса, а также предоставляемые им лично мне в ходе наших очных встреч (правда не столь частых, как нам обоим хотелось бы) и заочного общения, являлись неоценимым подспорьем в моей профессиональной деятельности. Это ещё теснее сближало нас, несмотря на существенную разницу в возрасте, образовании, ментальности, национальной принадлежности и профессиональной карьере.

И вот именно в то время, когда я описывал в рецензии международную систему взаимоотношений между принимающими государствами и компаниями-недропользователями, построенную на основе данных Varrows Company Inc., до меня дошла скорбная весть. Я узнал, что 18 января 2016 г. глава компании, г-н Гордон Хэнсли Бэрроус скончался в возрасте 92 лет в своём доме в местечке Ролстон (штат Вайоминг, США), где он и родился 30 июля 1923 г.

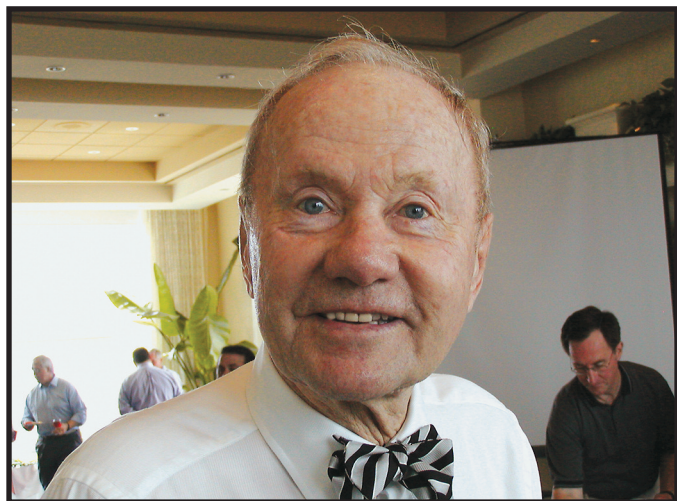
Жизнь и судьба

Гордон прожил долгую, интересную и насыщенную жизнь, полную разнообразного опыта в самых неожиданных сферах деятельности. Он вырос в американской глубинке, в штате Вайоминг: провёл детство на ранчо в Ролстоне (280 жителей в 2010 г.), учился в школе в городке Повелл (6314 человек) и успел окончить Университет Вайоминга перед призывом в армию. Он служил там санитаром и оказался среди тех, кто в передовых рядах союзников участвовал в открытии «второго фронта» – высадке на пляж Омахо в Нормандии в 1944 г.

Гордон представлял поколение моих родителей, на долю которого выпали многие беды и ужасы XX века и главное испытание – Великая Отечественная / Вторая мировая война, участниками которой были и мои родители, и Гордон. Он был ровесником мамы, но на 10 лет моложе папы. Ему, как и им, повезло – они вернулись с войны живыми. Может быть, это дополнительно сближало нас с ним. Вероятно, поэтому горечь его утраты имеет для меня не только профессиональный, но и личностный характер.

После войны Гордон получил степень магистра в Университете Джона Хопкинса в Вашингтоне (окончил факультет перспективных международных исследований), начал работать в компании Standard Oil of California – одной из «семи сестёр». Но затем в поисках приключений перебрался на Мальорку (Испания), где два года проработал рыбаком-гарпунёром.

¹ Regulation of the Upstream Petroleum Sector. A comparative Study of Licensing and Concessions Systems (ed. by Tina Hunter), Edward Elgar, 2015, 392 pp.

AIPN

В 1954 г. Гордон вернулся в США и отправился искать судьбу в Нью-Йорке. В 1955 г. он становится заведующим редакцией ежегодного Обзора мировой нефтяной промышленности (World Petroleum Report), а в 1962-м основывает собственную Varrows Company Inc. Эта небольшая компания со штаб-квартирой в родном ему Ролстоне и офисом на Манхэттене в Нью-Йорке сформировала наиболее представительную международную базу данных (сначала на бумажных, а затем электронных носителях) по производственным контрактам и национальным законодательствам в нефтяной, газовой и горно-добывающей отраслях. В течение более 30 лет небольшой штат (всего семь человек – это к вопросу об эффективности, работе не числом, а умением) преданных своему делу сотрудников головного офиса печатали, брошюровали и рассылали из «американской глубинки» по всему миру публикации, подготавливаемые и продаваемые компанией Varrows.

В Нью-Йорке Гордон встретил любовь всей своей жизни – Барбару («Бобби») Мартин, работавшую сначала моделью, а затем ставшую дизайнером одежды. Они поженились в 1968 г. и счастливо прожили до её кончины в 2005 г. В городке Повелл на севере штата Вайоминг её запомнили как «девочку с Восточного побережья, которая полюбила Запад».

Гордон Бэрроус и AIPN

Гордон был одним из отцов-основателей Ассоциации международных нефтяных переговорщиков (Association of International Petroleum Negotiators, AIPN). В течение долгого времени он оставался членом её совета директоров, отвечавшим за информационную базу ассоциации, и всемерно поддерживал её деятельность в течение долгих лет. Весной 2008 г. AIPN учредила специальную программу студенческих стипендий в честь Гордона Бэрроуса, и с того времени 77 человек уже стали ее стипендиатами.

В апреле 2009 г. на ежегодной весенней конференции AIPN в Новом Орлеане Гордон Бэрроус получил специальную награду за заслуги перед нефтяной отраслью. Он был одним из тех, кто вкладывал и время, и знания в то, чтобы сделать (и в итоге сделал) эту ассоциацию одним из наиболее профессиональных и востребованных объединений для международных нефтяных переговорщиков. То есть в первую очередь – для юристов, специализирующихся в сфере производственных контрактных отношений между субъектами предпринимательской деятельности, между компаниями и принимающими государствами – собственниками недр, а также в области финансирования инвестиционных проектов в недропользовании.

В предисловии к книге об истории ассоциации – “AIPN: The Art of The Deal. The Story of AIPN” – Гордон Бэрроус указан как один из «трёх замечательных друзей AIPN и легендарных личностей в международном нефтяном бизнесе»².

История AIPN началась с делового обеда, который состоялся в хьюстонской «Гостинице в парке» 25 февраля 1982 г. Франк Митингер стал тогда президентом-основателем ассоциации. Вот как он вспоминает появление Гордона Бэрроуса в AIPN: «В октябре 1982 г. ассоциация пригласила первого докладчика выступить на ланче для своих членов. Им был Гордон Бэрроус из Varrows Company. Он был настоящей удачей для аудитории AIPN, поскольку имел широкий круг контактов в отрасли, а также публиковал сборники образцов нефтяных законов, нормативных актов и нефтяных контрактов со всего мира. Предыстория Varrows Company началась в 1949 г., когда Гордон закончил обучение в Университете Джона Хопкинса со степенью магистра в международных отношениях. Он поступил на работу в компанию Chevron (тогда Standard Oil of California) в качестве “представителя принципала” (foreign representative), своего рода контактного лица по связям с представителями зарубежных государств. После нескольких лет работы в головном офисе компании в Сан-Франциско и её подразделениях Гордон уволился и начал своё собственное дело – Varrows Company Inc. Целью компании было собирать и накапливать библиотеку международного нефтяного законодательства. Это – довольно амбициозная задача для молодого человека без денег. Начало 1950-х – хорошее времена для американцев. Доллар был крепко. По словам Бэрроуса, у него было совсем немного долларов, поэтому он переместился на Мальорку, рядом с Испанией, где стоимость жизни оказалась дешёвой. К тому с Мальорки удобно путешествовать. Ближний Восток и Северная Африка находились рядом, Европа была в пределах досягаемости и часть “нижней” Африки тоже. “Добывать” нефтяные законы дело трудное. Не существовало электронной почты, компьютеров, только ненадёжные телетайпы и обычная почта. Ответная корреспонденция приходила через несколько недель. Библиотека Бэрроуса стала очень востребованной и нефтяные компании покупали его публикации. Гордон разделил коллекцию на региональные службы так, чтобы компании могли выбирать сферу своих интересов. В 1955 г. Гордон переместил компанию в Нью-Йорк, где имели свои представительства все крупные международные нефтяные корпорации. Varrows Company находится в Нью-Йорке с 1955 г. <...> С течением времени Varrows Company стала неотъемлемой частью переговорных процессов в нефтяной отрасли для крупных и мелких компаний. Сам Гордон мог “потчевать” любого слушателя интереснейшими историями из своего собственного опыта, представляя различные грани развития международного нефтяного бизнеса. Он щедро отдавал своё время, помогая сформировать организацию с миссией, близкой его собственному целеполаганию»³.

И именно Гордон Бэрроус, как вице-президент AIPN (эту должность он сохранял в течение долгого времени), рекомендовал меня для принятия в члены данной организации в 1999 г. (мой персональный номер 1722).

Моя личная история с Гордоном

История моих взаимоотношений с Гордоном – это счастливое сочетание приятных персональных контактов и эффективного взаимодействия в профессиональной сфере. При этом между нами не было «денежных» бизнес-интересов, взаимное «обогащение» шло

² “AIPN: The Art of The Deal. The Story of AIPN”, p.4. URL: https://www.aipn.org/userfiles/file/History%20Book_sm.pdf

³ Ibid., p.11

по линии профессиональных знаний. Я знакомился с Гордоном дважды – заочно и очно. Первый раз, в начале 1980-х, я узнал это имя из публикаций его компании. Второй раз, несколько лет спустя, мы познакомились с ним «вживую». Детально ознакомиться с его публикациями мне удалось в 1986 г., когда я работал в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР (ныне – ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова) научным сотрудником в секторе экономики отраслей ТЭК.

Это было время горбачёвской «перестройки» в СССР. Страна осторожно готовилась к своему открытию для иностранных инвестиций⁴, поэтому критическое осмысление мирового опыта взаимоотношений с международными нефтяными компаниями становилось чрезвычайно важной задачей. А ИМЭМО был (и остаётся) одним из ведущих академических мозговых центров, который предоставлял институциональное экспертное мнение для высших органов управления страной, в том числе зарубежного опыта и лучших деловых практик⁵.

Итак, меня попросили сделать анализ нефтяных производственных соглашений, действующих между международными нефтяными компаниями и принимающими странами. Мне повезло получить доступ к обобщённой базе данных Barrows Comrapu и подготовить требуемый сравнительный анализ, который оказался пионерным аналитическим исследованием такого рода в стране. Очевидно, что это исследование не смогло бы состояться в том виде, в котором оно в итоге вышло, и не смогло бы поэтому получить пришедших на него позитивных откликов, если бы в его основе не лежала детальная и хорошо организованная база данных Barrows Comrapu. Я её использовал как основу для сопоставительных расчётов и обобщений. Впоследствии я стал всё больше и больше погружаться в изучение указанных проблем и в 1989 г. опубликовал расширенную версию этого исследования⁶.

Именно оно привлекло внимание руководства соответствующих подразделений Госплана СССР. Меня стали привлекать к сотрудничеству с Государственной экспертной комиссией Госплана, а затем и пригласили на работу в Госплан СССР, куда я перешёл в 1990 г. Это был, как оказалось, поворотный момент в моей карьере – и он произошёл в значительной мере благодаря Гордону Бэрроусу и публикациям его компании.

С тех пор данные Barrows Comrapu оставались одним из основных источников информации в моей деятельности. Сначала в Госэкспертизе Госплана СССР в 1990–1991 гг. – например, в ходе госэкспертизы по проекту СП «Тенгизшевройл». Именно в рамках этой экспертизы судьба тесно свела меня с Егором Гайдаром. Впоследствии результаты профессиональной деятельности Гайдара и Бэрроуса ещё раз пересекутся в моей судьбе.

Затем базы данных Barrows Comrapu пригодились мне в Министерстве топлива и энергетики РФ (1991–1993 гг.). Тогда очень востребованной оказалась информация о различных формах договоров о совместной деятельности⁷, поскольку мне приходилось заниматься, помимо прочего, СП с иностранными компаниями в нефтяной промышленности России.

Сведения из той же базы данных о различных формах и моделях соглашений о разделе продукции⁸ были для меня очень важ-

ны в период работы в качестве члена правительственной комиссии при подготовке ТЭО проекта «Сахалин-2».

Но особенно данные Barrows Comrapu были полезны для меня в период 1993–1997 гг., при подготовке законодательства о СРП. Напомню, в нынешнем году страна отмечает 20-летие принятия законодательства о СРП. И в этом есть определённая, пусть и опосредованная, заслуга Гордона Бэрроуса и его компании. Публикуемые им данные способствовали доказательной аргументации сторонников СРП в пользу легализации этого инвестиционного режима. Хотя дальнейшее применение данного законодательства в стране было фактически заблокировано его оппонентами.

Мы познакомились с Гордоном лично на одной из конференций, организованной в Москве весной 1992 г. Международным энергетическим агентством. Гордон был приглашён на неё в качестве одного из общепризнанных в мире специалистов в сфере производственных соглашений между нефтяными компаниями и принимающими странами. Я же в то время работал в должности заместителя министра топлива и энергетики РФ и отвечал за внешнеэкономические связи и прямые иностранные инвестиции. Я рассказал Гордону о том, что учился, расширял свой кругозор и углублял знания на публикациях его компании и очень много почерпнул из них для своего профессионального роста. Он был польщён этим. Мы довольно быстро установили дружеские отношения, несмотря на 30-летнюю разницу в возрасте. Он был очень заинтересован тем, чем я занимался в качестве замминистра, а также впоследствии, когда я покинул министерство (1993 г.) и сконцентрировался на формировании инвестиционно-привлекательного законодательства для освоения российских недр. Гордон оказывал мне всемерную поддержку в рамках своих возможностей и бесплатно предоставлял мне и нашей команде разработчиков законодательства о СРП некоторые свои довольно дорогие публикации. Я использую их в моей работе вплоть до настоящего времени.

Гордон был увлечённым человеком. Думаю, он увлёкся выдвинутой мной теорией о характере распределения различных типов инвестиционных (производственных) недропользовательских соглашений по странам в зависимости от уровня их экономического развития. Мы с ним неоднократно её обсуждали. И именно данная увлечённость, а не только наши хорошие персональные отношения, полагаю, подвигла его к трудоёмкой работе по сбору, выверке и обобщению информации о распространении в мировой практике различных видов производственных соглашений. Систематизированную информацию об этом он предоставил мне по моей просьбе. Поэтому я считаю его своим фактическим соавтором в обосновании данной теории.

Я очень рад, что успел передать Гордону в ходе нашей последней встречи в Нью-Йорке три номера журнала «Нефть России» с моей статьёй (которая получилась обширной и вышла поэтому в трёх номерах)⁹. Она построена в значительной степени на расчётах (выполненных в своё время моими аспирантами – Марией Беловой и Элиной Абаевой) по данным, собранным и представленным мне Гордоном. Ему было очень приятно держать в руках солидный, хорошо изданный журнал с фундаментальной статьёй, материалы которой подтверждали выдвинутую мной, многократно обсуждавшуюся с ним и убедившую его гипотезу.

Он очень тепло отзывался и о многих других моих работах. Хотел в своё время организовать публикацию в США моей доктор-

⁴ Первые Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о либерализации внешнеэкономической деятельности, о совместных предприятиях были приняты в январе 1987 г.

⁵ Может быть, это является одним из объяснений, почему значительное количество моих коллег по ИМЭМО были востребованы и нашли своё место впоследствии в различных органах исполнительной власти, начиная с первого постсоветского Правительства России.

⁶ Конопляник А. Основные виды и условия соглашений, действующих в нефтяной промышленности капиталистических государств между ТНК и принимающими странами // Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). 1989. Приложение # 10. С. 3–23.

⁷ Joint Operation Agreements (JOA).

⁸ Production Sharing Agreements (PSA).

⁹ Конопляник А. Средство от «правового вакуума». Уровень экономического и правового развития государства определяет выбор инвестиционных режимов в недропользовании // Нефть России. 2012. № 8. С. 20–24 (часть 1-я); № 9. С. 26–29 (часть 2-я); № 10. С. 16–23 (часть 3-я).

ской диссертации в виде научного доклада «Комплексный подход к привлечению иностранных инвестиций в российскую энергетику», но не сложилось.

НА ОБЩЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СТЕЗЕ

Спустя какое-то время после работы над законом о СРП образовалась ещё одна связывающая меня с Гордоном ниточка, на сей раз в образовательной сфере. Видимо, на каком-то этапе у некоторых людей нашей профессии (и не только нашей), сочетающих исследовательскую и практическую работу, но не являющихся профессиональными преподавателями, появляется потребность начать передавать накопленные знания следующему поколению будущих профессионалов.

В 1997–2002 гг. (до моего отъезда в Брюссель¹⁰) и начиная с 2008 г. (по возвращении оттуда) я по совместительству занимаюсь преподавательской деятельностью. В настоящее время – профессор на кафедре «Международный нефтегазовый бизнес» РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина. Я подготовил годовой курс лекций «Эволюция международных рынков нефти и газа и механизмов защиты/стимулирования инвестиций в энергетике» в рамках магистерской программы первого года обучения. Значительная часть этого курса, относящаяся к эволюции механизмов взаимоотношений принимающих стран с нефтяными компаниями, построена на основе данных Barrows Company. В том числе и тех, что Гордон любезно предоставлял мне в течение почти 25 лет нашего знакомства.

Но очно пересеклись мы с Гордоном в преподавательской деятельности не в России, а в Шотландии и США. В середине 1990-х нас с ним избрали почётными сотрудниками Центра энергетической, нефтяной и горной политики и права (Center for Energy, Petroleum and Mineral Law & Policy, CEPMLP) Университета Данди (Шотландия). Мы оба были приглашены нашим общим знако-

¹⁰ Где я, выиграв открытый международный конкурс, проработал шесть лет в должности заместителя Генерального секретаря Секретариата Энергетической Хартии.

мым (а для меня и другом, увы, безвременно и трагически покинувшем этот мир несколько лет назад), профессором Томасом Вальде, тогдашним исполнительным директором центра. Мы с Гордоном практически не пересеклись в университете (разовые лекции, вменённые почётным сотрудникам, выстраиваются по индивидуальному расписанию). Но осознание того, что мы оба находимся ещё в одном круге единомышленников-профессионалов, дополнительно сближало нас.

В ходе своих лекций я рассказывал, в том числе, и о формировании инвестиционного законодательства в российском недропользовании. А также о том, почему столь очевидная для меня и ряда других профессионалов (в частности – для Гордона, Томаса) идея о целесообразности множественности инвестиционных режимов в российском недропользовании до сих пор «не овладела массами». При этом в своих аргументах я в значительной степени опирался на работы Barrows Company Inc.

Мы с Гордоном оказались также в числе приглашённых лекторов на некоторые энергетические программы Колумбийского Университета в Нью-Йорке (ещё один общий круг).

***

Каждый раз, когда я нечасто приезжал в Нью-Йорк, мы встречались в его офисе на Манхэттене, на 66-й улице. Разговаривали, а затем шли вместе на ланч. Мне была по душе его любимая маленькая пиццерия за углом, такая же простая, как и его нью-йоркский офис. Таким же простым был и сам Гордон в профессиональном общении и личных отношениях. Я помню его традиционный при наших встречах галстук-бабочку и юмор, такой же лёгкий и элегантный, как хороший, традиционный джаз...

С уходом Гордона оказалась перевёрнута важная, на мой взгляд, страница в истории международной нефтяной промышленности. Но это была и важная страница в моей персональной истории взаимоотношений с международной нефтяной отраслью и её ключевыми представителями.

Благослови тебя Господь, Гордон! Покойся с миром!

Бэрроус и законодательство о СРП в России

В нынешнем году исполнилось 20 лет с даты вступления в силу Закона «О соглашениях о разделе продукции» (СРП) в России. 21 февраля 1992 г. на заседании Верховного Совета РФ, когда принимался Закон «О недрах», автору (тогда и. о. замминистра топлива и энергетики России, представившему министерство на законодательной сессии) удалось, что называется, «с голоса» убедить депутатов добавить в статью 12 законопроекта предложенное министерством дополнение. Оно гласило: «Лицензия на право пользования недрами закрепляет перечисленные условия и форму договорных отношений недропользования, в том числе на условиях концессии, договора о разделе продук-

ции, контракта на предоставление услуг (с риском и без риска), а также может дополняться иными условиями, не противоречащими настоящему Закону».

Формулируя и обосновывая эту статью закона в Минтопэнерго, я опирался на сформированное у меня (на основе преимущественно материалов Barrows Company) ещё в период работы в ИМЭМО, а затем и в Госплане представление о распространении в мировой практике тех или иных видов производственных соглашений в нефтяной отрасли.

Закон «О недрах» вступил в силу в том же 1992 г. Тем самым в российское законодательство была включена новелла о множественности инвестиционных режи-

мов недропользования¹¹. В развитие этой идеи впоследствии были подготовлены законопроекты по альтернативным лицензионным системам – концессионной и на основе СРП.

В этом контексте публикации Barrows Company Inc. были особенно полезны для меня в период 1993–1997 гг. Сначала – при подготовке Указа Президента РФ № 2285 от 24.12.1993 г. «Вопросы соглашений о разделе продукции при пользовании недрами». А затем, когда я в качестве консультанта Госдумы РФ (Комитета по экономической политике в Думе пер-

¹¹ См. более подробно: Конопляник А. «Ножницы Кудрина», «серп Силуанова», что дальше? // Нефть России». № 10/2015. С. 18–24 (часть 1); № 11–12/2015. С. 10–15 (часть 2).

Сводные данные по применению недропользовательских режимов в мире в 2003 и 2009 гг.

Показатели	2003 г.				2009 г.			
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Число стран в анализе, в т.ч.:	180	100		100	177	100		100
ведущих промышленную добычу нефти, в т.ч. применяющих режим:			91	51 (100)			104	59 (100)
налог плюс роялти	113	63	45	(49)	111	[63]	55	(53)
СРП	54	30	34	(37)	55	31	38	(37)
оба режима	13	7	12	(13)	11	6	11	(11)

Рассчитано по данным Ассоциации международных нефтяных переговорщиков (AIPN) и компании Barrows Co, любезно предоставленным автору г-ном Гордоном Бэрроусом.

Источники: Конопляник А. Средство от «правового вакуума». Уровень экономического и правового развития государства определяет выбор инвестиционных режимов в недропользовании. // Нефть России. 2012. № 8. С. 20–24 (часть 1-я); № 9. С. 26–29 (часть 2-я); № 10. С. 16–23 (часть 3-я); Konoplyanik A. Alternative Investment Regimes for Direct Foreign and Domestic Investments in Russian Subsoil // Harriman Institute Occasional Paper 2013. "The Harriman Review Occasional Paper Jan 2013". Vol. 19. No. 1 (2013), (57+32 pp.). URL: http://www.harrimaninstitute.org/research/harriman_review.html

вого созыва и Комитета по природным ресурсам и природопользованию в Думе второго созыва) имел честь возглавлять группу разработчиков концессионного законодательства (вторая его версия – для отечественных и иностранных инвесторов) и законодательства о СРП¹².

Во-первых, именно на основе базы данных компании Гордона Бэрроуса и материалов AIPN удалось продемонстрировать: идея о множественности инвестиционных режимов недропользования (параллельное одновременное применение как минимум двух режимов – лицензионного/концессионного и СРП) реализована в дюжине нефтедобывающих государств (см. табл.).

Для нашей страны применение такой «гибридной» (смешанной) системы является весьма оправданным, принимая во внимание обширную территорию, различные характеристики зон нефтегазоаккумуляции, расположенных в разных геологических, географических и климатических условиях, но главное – учитывая уровень экономического развития и переходный характер российской экономики. Такое её состояние требует использования наиболее эффективных инструментов минимизации инвестиционных рисков и неопределённостей, отказа от фискальной, переходящей в инвестиционно-запретительную направленности налоговой системы в нефтяной отрасли.

К сожалению, подготовленная нами тогда версия концессионного законодательства не была поддержана Госдумой в первом чтении по политическим соображениям. В то же время нам и нашим сторонникам в Госдуме удалось, хотя и с боль-

шими трудностями, преодолевая серьёзную оппозицию (и, следовательно, с минимальным перевесом), провести через парламент закон о СРП. Он вступил в силу в начале 1996 г.

Однако в 2003 г. действие законодательства о СРП было фактически приостановлено (за исключением трёх проектов, соглашения по которым тропы до вступления закона в силу – «Сахалин-1», «Сахалин-2» и Харьяга). Это было сделано путём внесения поправок в Налоговый кодекс, благодаря стараниям оппонентов применения режима СРП и противников привлечения в нефтяную отрасль страны прямых иностранных инвестиций. Эту группу возглавлял в то время М. Б. Ходорковский, которого тогда негласно поддерживали и другие российские нефтяные компании. Они не хотели, чтобы международные нефтя-

ные корпорации получали прямой доступ к освоению российских недр через участие в проектах СРП на принципах проектного финансирования (как, например, был поначалу организован «Сахалин-2», консорциум по которому состоял только из иностранных участников).

Ходорковский и К^о хотели, чтобы иностранные компании могли бы участвовать в освоении российских нефтегазовых ресурсов только через механизмы акционерного финансирования (и только на правах миноритарных акционеров), то есть покупая миноритарные пакеты акций российских нефтяных компаний у их российских собственников, естественно, уже по другой цене, нежели та, что сами новые собственники заплатили на недавних залоговых аукционах. При этом в своих зарубежных операциях российские компании стремятся использовать, где это возможно, механизмы СРП.

Поэтому в период принятия закона и впоследствии была развернута ожесточённая кампания по шельмованию СРП, вплоть до организации проплаченных выставок «Художники против СРП» в здании на Охотном ряду, 12.

Однако противниками СРП, наряду с представителями российского бизнес-сообщества, целью которых было «убрать конкурента» (то есть не допустить альтернативный лицензионному режим доступа к российским недрам), оказались и некоторые уважаемые мной специалисты, включая даже отдельных моих коллег по гайдаровскому правительству. Они также полагали, что СРП вовсе не присуще демо-

Рис. 1. Базисная гипотеза автора о распределении в мире индивидуализированных и генерализированных систем налогообложения в недропользовании в зависимости от уровня экономического развития стран-собственников природных ресурсов / нефтедобывающих государств

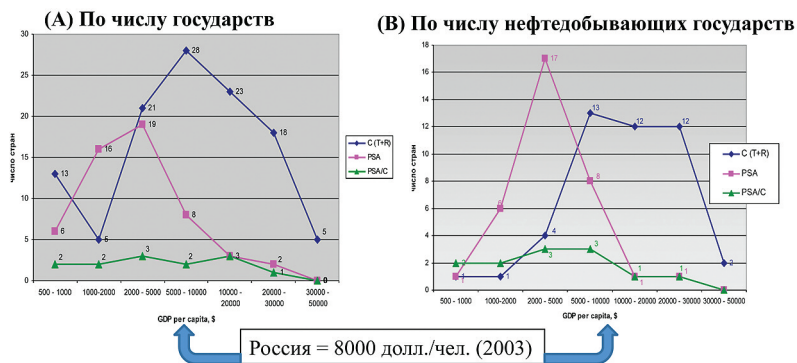

Уровень экономического развития (душевой ВВП, долл./чел.) государств-собственников природных ресурсов

Источники: А. Конопляник. Economic Growth and Investment Regimes in Subsoil Use and its consequences for Russia (Results of Cross-Country Comparison) // Oil, Gas, Energy Law Intelligence (OGEL). July 2015. Vol.13. Issue 4.

¹² Мои многочисленные публикации, посвященные формированию российского недропользовательского законодательства и связанных с этим процессом перипетий представлены на моем сайте: www.konoplyanik.ru.

Рис. 2. Концессионные и лицензионные налоговые системы (налог плюс роялти) vs режим СРП в мировой практике. Кривые распределения по всем странам с нефтегазовым законодательством и только по нефтедобывающим показывают сходные тенденции (2003 г.)

Расчитано М. Беловой (ЭНИПиПФ) на основе данных, любезно предоставленных компанией Barrows Inc. (специальная благодарность за это г-ну Гордону Барроусу).

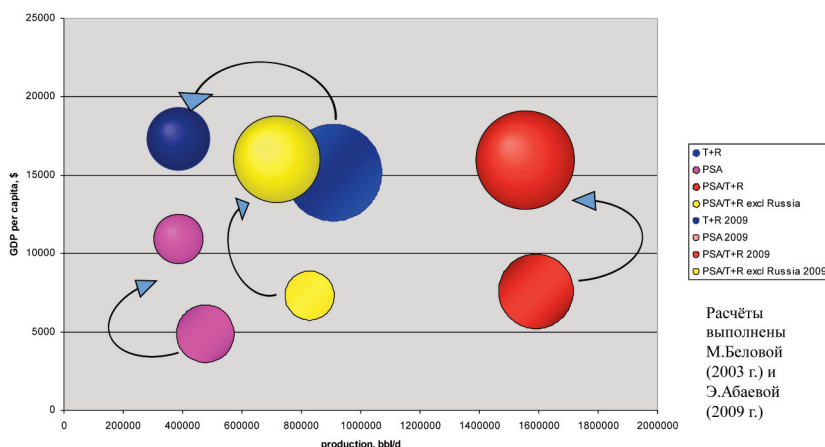
Источники: Konoplyanik A. Alternative Investment Regimes for Direct Foreign and Domestic Investments in Russian Subsoil // Harriman Institute Occasional Paper 2013. The Harriman Review Occasional Paper Jan 2013. Vol. 19. No. 1 (2013), (57+32 pp.) http://www.harrimaninstitute.org/research/harriman_review.html

кратическим государствам, распространено в монархиях и автаркия и посему неприменимо в России.

Поэтому, опираясь на теорию Егора Гайдара о «пороге демократизации» и предоставленную мне Гордоном Барроусом статистическую базу, я выдвинул гипотезу о распределении различных типов инвестиционных (производственных) недропользовательских соглашений по странам в зависимости от уровня их экономического развития. Моей целью было показать, что применение того или иного типа инвестиционного законодательства в недропользовании зависит не столько от политического устройства принимающей страны (этот показатель является не первичным, но вторичным признаком), сколько от уровня её экономического развития (именно это является первичным фактором). По аналогии с тем, что «порог демократизации» есть функция от уровня экономического развития страны (как показано у Гайдара, основываясь на работах Липсета, Хангтингтона и др.).

В 1990 годы, в период острых дискуссий вокруг закона о СРП, высказанная Е. Гайдара мысль про пороговые уровни душевого ВВП, как помню, подтолкнула меня к предположению, что пики кривых распределения инвестиционных режимов недропользования по странам придутся на разные уровни душевого ВВП. Так, пик СРП придётся на меньший уровень душевого ВВП, чем пик режима «налог плюс роялти». И что, по-видимому, эти пики могут располагаться соответственно слева (СРП – в зоне меньших значений) и справа («налог плюс роялти» – в зоне больших значений)

Рис. 3. Среднеарифметический ВВП на душу населения и добыча по странам с разными системами недропользования (размер шара – среднеарифметический объём доказанных запасов по каждой группе стран)

Источники: Коноплиник А. Средство от «правового вакуума». Уровень экономического и правового развития государства определяет выбор инвестиционных режимов в недропользовании // Нефть России. 2012. № 8. С. 20–24 (часть 1-я); № 9. С. 26–29 (часть 2-я); № 10. С. 16–23 (часть 3-я); Konoplyanik A. Alternative Investment Regimes for Direct Foreign and Domestic Investments in Russian Subsoil. // Harriman Institute Occasional Paper 2013. The Harriman Review Occasional Paper Jan 2013. Vol. 19. No. 1 (2013), (57+32 pp.). http://www.harrimaninstitute.org/research/harriman_review.html

от рубежного (по Гайдару) уровня душевого ВВП»¹³ (см. рис. 1).

По мере повышения уровня душевого ВВП та или иная страна постепенно перемещается из зоны доминирующего применения СРП в зону, тяготеющую к использованию лицензионно-концессионных систем. На рис. 2 хорошо видно, что в то время, когда шло «убиение» возможности применения на практике механиз-

¹³ Коноплиник А. Средство от «правового вакуума». Уровень экономического и правового развития государства определяет выбор инвестиционных режимов в недропользовании // Нефть России. 2012. № 8. С. 20–24 (часть 1-я); № 9. С. 26–29 (часть 2-я); № 10. С. 16–23 (часть 3-я).

ма СРП в России (соответствующий закон был принят в 2003 г.), уровень душевого ВВП в России составлял 8 тыс. долларов. То есть был на 20% ниже «порога демократизации» и как раз попадал между пиками использования СРП и концессионно-лицензионной системы недропользования, тяготея к пику СРП в международной практике.

Из данных рис. 3 видно, что картина распределения инвестиционных режимов недропользования в мире не является статичной. Её динамика с течением времени определяется в первую очередь темпами экономического роста и изменением уровня душевого ВВП. Это влечёт за собой изменение инвестиционной привлекательности разных государств, их доказанных запасов (подготовленной для будущей добычи ресурсной базы, фактически производственных мощностей по добыче)

и текущей добычи (то есть уровня использования располагаемых производственных мощностей). Отсюда выводы о первоочередном значении инвестиционного климата в принимающей стране для уменьшения инвестиционных рисков и удержания её конкурентных позиций на мировом рынке капитала и энергии.

Этих ныне очевидных, на мой взгляд, аргументов не было бы, не будь в моём распоряжении в своё время обширной базы данных Barrows Company, любезно предоставленной мне в пользование Гордоном Барроусом.

И спасибо тебе, Гордон, за это.